

в дальнейшем будет идти лишь об отдельных проявлениях в литературе XI—XVI вв. реалистического отношения к изображаемым жизненным явлениям и об отдельных элементах их реалистического художественного воспроизведения, содействовавших, хотя бы и в закономерно ограниченных рамках, познанию действительности.

Основание для выделения реалистических элементов в литературе XI—XVII вв. в настоящее время иногда оспаривается, поэтому возникает потребность глубже пересмотреть вопрос о том, действительно ли не-реалистический метод древнерусской литературы иногда нарушается писателями и в изложение врываются реалистические эпизоды и какова их художественная природа.

Подводя итог своим наблюдениям и заключениям своих предшественников, Д. С. Лихачев³ назвал «реалистическими элементами» или «реалистическими тенденциями» древнерусской литературы ту часть ее «художественно-познавательных открытий», которые углубляют «отношение писателя к миру», совершенствуют «его художественный метод и формы воздействия на действительность». Рост этих реалистических тенденций в области изображения внутреннего мира человека и его отношения к окружающей среде, в приемах описания русского быта и национального пейзажа происходил «далеко не мирным путем», однако к XVII в. обнаруживаются уже такие достижения в этой области, которые, «пройдя через разные литературные направления XVIII и начала XIX века, получили дальнейшее развитие в реализме (имеется в виду классический реализм, утвержденный в русской литературе Пушкиным, — В. А.-П.). Элементы эти, конечно, были еще крайне далеки от того, чтобы сложиться в единый реалистический метод. Накапливаясь в литературе — и прежде всего в ее прогрессивной части — они сделали возможным появление литературных направлений XVIII и начала XIX века: классицизма, сентиментализма, романтизма, а затем уже и реализма».

Такое широкое понимание реалистических тенденций литератур, предшествующих литературе классического реализма, поддержал во время дискуссии о реализме В. М. Жирмунский, пояснив, что термин «реалистические тенденции» (и даже термин «реализм») следует лишь употреблять «не абстрактно, не как номенклатурную этикетку или бессодержательную похвальную оценку; необходимо ставить перед собой вопрос, в чем специфические особенности реалистического познания действительности на данной ступени исторического развития искусства или литературы».⁴

Присоединяясь к тем литературоведам, которые предлагают применять не только термин «реализм», но и определение «реалистический» лишь к «методу словесно-художественного творчества» XIX в., В. В. Виноградов подвергает сомнению правомерность ряда заключений литературоведов и фольклористов о реалистических тенденциях, реалистических элементах русской литературы и народной поэзии XI—XVII вв.⁵

Спор о том, существуют ли в древнерусской литературе реалистические элементы, обострился в последнее время именно потому, что самый термин вызывает у критиков только одну ассоциацию — с литературой классиче-

чев. К вопросу о зарождении литературных направлений в русской литературе. — Русская литература, 1958, № 2, стр. 7.

³ Д. С. Лихачев. У предыстиков реализма русской литературы. — ВЛ, М., 1957, № 1, стр. 73—86.

⁴ В. Жирмунский. Споры о реализме. — ВЛ, 1957, № 6, стр. 54—55. — На близкой точке зрения стоит в данном вопросе В. Асмус (ВЛ, 1957, № 5, стр. 83).

⁵ В. В. Виноградов. Реализм и развитие русского литературного языка. — ВЛ, 1957, № 9, стр. 16—27.